

РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ¹

ДРУЖИНИН Павел Васильевич, д.э.н., pdruzhinin@mail.ru, Институт экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН», Петрозаводск, Россия
ORCID: 0000-0001-5303-0455

В статье исследуется влияние развития административных центров регионов и формирования агломераций на экономику региона в целом. Переток ресурсов в административный центр региона может способствовать развитию всего региона, но одновременно может привести к ускорению деградации периферии. Показано, что чем быстрее растет численность населения крупнейших агломераций, тем медленнее сокращается население этих регионов и соответственно быстрее растет ВРП, чем больше численность населения административного центра региона, тем выше ВРП на душу населения региона. Но рост административных центров регионов практически не связан с ростом ВРП на душу населения для региона в целом, рост экономики столицы региона видимо компенсируется спадом в остальной части регионов, а значит ускорение формирования агломераций в существующих условиях, скорее всего не приведет к более эффективному развитию регионов.

Ключевые слова: численность населения, агломерация, экономика региона, валовой региональный продукт, административный центр региона.

DOI: 10.47711/0868-6351-191-69-79.

Введение. Российская экономика развивается медленно, поэтому для ускорения ее роста предлагается способствовать формированию крупных агломераций с современной структурой экономики [1; 2]. Исследованию развития агломераций (см. [1; 2]) посвящено множество работ, показавших положительные и отрицательные стороны их развития. Наиболее быстро в последние годы росли агломерации в Китае. В ходе их исследования показано, что размер города положительно влияет на его производительность. Так, города в Китае по-прежнему имеют потенциал расширения [3]. Исследования также показали положительное влияние урбанизации в Латинской Америке, прежде всего на производительность труда [4].

В большинстве российских работ отмечено, что формирование агломераций приводит к росту инновационности экономики, совершенствованию ее структуры, развитию новых отраслей и появлению «умных» городов [5; 6]. Показано, что влияние агломерационных эффектов заметно различается в зависимости от численности проживающих в агломерации [7].

Среди положительных эффектов выявлено, что для городов с численностью населения свыше 800 тыс. чел. в РФ улучшаются региональные показатели за счет эффективного использования факторов производства и более высокой производительности труда [8]. Отмечено, что существует связь роста численности населения агломерации и роста производительности труда в ней [9].

Исследования по российским данным выявили более высокую рентабельность в агломерациях, более быстрый рост производительности труда и более высокую заработную плату, причем, вблизи крупных городов производительность фирм выше, уменьшаясь с увеличением расстояния от центра агломерации [10-12]. Для многих региональных центров характерен вынос промышленных предприятий и переезд части жителей на территорию ближайших муниципалитетов, что способствует их развитию.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН.

В ходе исследований были отмечены и отрицательные моменты. Развитие крупных административных центров сопровождается обострением экологических и социально-экономических проблем [13; 14]. Также чрезмерно концентрированное распределение городского населения может препятствовать росту производительности в городах [15]. Показано, что если рассматривать агломерации без учета московской и петербургской, то выявленные положительные тенденции исчезают [16; 17].

Необходимо одновременно создавать условия для развития крупнейших городов, как точек инновационного роста и уменьшать территориальные диспропорции, формировать иные точки роста для сокращения миграции в Москву и С.-Петербург [14].

Для городов-миллионников было отмечено их слабое влияние на развитие регионов [18-20]. Также была показана необходимость развития малых и средних городов как точек роста экономики региона [21]. Города имеют в регионе разные функции, они должны взаимодействовать и дополнять друг друга [20].

Было показано, что на развитие региональных центров влияет множество факторов, большинство из которых зависит от политики федеральных и региональных властей, прежде всего бюджетной политики [22]. Собственные доходы большинства административных центров регионов невелики, и велика зависимость от трансфертов из регионального бюджета. Также в большинстве административных центров регионов отсутствуют прямые выборы мэров, а назначение сити-менеджеров определяется региональными властями. Способствовать развитию могли бы межмуниципальные взаимосвязи, но в большинстве регионов они слабы [22].

Исследования изменения пространственного распределения населения показали, что в РФ население региона постепенно концентрируется в его административном центре [23; 24]. Можно отметить, что с периферии региона население «стягивается» в его центр, а из него в более крупные города, прежде всего, в Москву и С.-Петербург.

В связи с этим возникает вопрос о влиянии роста административных центров и формирования агломераций на развитие экономики регионов в целом, поскольку она может и не расти за счет снижения роста на остальной территории региона из-за отсутствия необходимых для роста качественных ресурсов и концентрации их в центре, который обеспечивает жителям более высокие качество жизни и доходы, и привлекает, прежде всего, молодежь из периферии и менее развитых регионов, теряющих человеческий капитал. Отток молодых и квалифицированных кадров ведет к сокращению производств на периферии, концентрации инвестиций в центре и в небольших поселениях, часто связанных с добычей и переработкой природных ресурсов и вахтовой занятостью.

Ухудшаются и перспективы развития, поскольку миграционный отток молодежи с периферии ведет к росту в структуре занятости доли пожилых людей, имеющих навыки для работы в традиционных отраслях экономики, и в результате новые виды деятельности могут развиваться только в региональном центре.

Цель статьи – оценка влияния роста административных центров регионов на развитие региона в целом, динамику основных социально-экономических показателей региона, а также попытка ответа на вопрос, ведет ли более высокая численность населения административного центра региона и ее более быстрый рост к более успешному развитию региона в целом.

Методика и данные. Для достижения поставленной цели предлагается подход, основанный на анализе региональных данных и графиков показателей, выявлении их взаимосвязей. Он основан на выделении двух частей региона (административного центра и остальной его части – периферии региона) и анализе влияния роста административного центра региона на экономические показатели региона в целом.

Основной проблемой является отсутствие данных Росстата по обобщенным показателям муниципалитетов, что не позволяет непосредственно сравнивать развитие

двух частей региона за весь период. Предлагаемые методики, основанные на трудоемком анализе и сравнении данных из различных источников, пока не обеспечивают необходимой точности расчетов за длительный период [25; 26].

В работе использована информация за 1990-2020 гг. о развитии экономики российских регионов, включая данные о демографии (численность населения, миграционный и естественный прирост), о валовом региональном продукте (ВРП), его структуре, доле добывающего сектора, промышленном производстве, занятости, инвестициям и др. Данные приведены по статистическим сборникам «Регионы России»², «Демография»³ и другим, имеющимся на сайтах Росстата⁴ и его региональных подразделений. Рассмотрены 77 регионов с начала 1990-х годов. Москва и Московская область рассматривались как один регион с суммарными показателями и Москвой как столицей общего региона. Аналогично объединены С.-Петербург и Ленинградская область. Основное внимание уделено периоду с 1998 г., что связано с началом экономического роста. Численность населения административных центров регионов рассматривалась в границах городских округов, существовавших на 1.1.1998 г. и 1.1.2020 г. без учета окружающих их муниципалитетов.

Развитие агломераций и административных центров регионов характеризуется несколькими показателями. В данной статье изучается влияние на экономику региона численности населения административного центра региона в 1998 и 2020 г., а также ее изменение за 1998-2020 гг. Анализировалось влияние этих факторов на основные показатели, характеризующие развитие экономики региона – рост ВРП и рост ВРП на душу населения, также рассматривалась связь с величиной ВРП на душу населения, отражающей уровень развития экономики региона.

В ходе исследований строились типологии регионов и анализировались возможные зависимости показателей развития групп регионов с показателями, характеризующими агломерации. В соответствии со Стратегией пространственного развития РФ до 2025 г. отдельно рассматривались московский и петербургский регионы, регионы с крупнейшими (13 регионов), крупными (22 региона) агломерациями и прочие регионы (40 регионов). Проведенный анализ данных показал необходимость выделения десяти северных сырьевых регионов (Тюменская, Магаданская, Сахалинская, Мурманская и Архангельская области, Республики Саха и Коми, Красноярский и Камчатский края и Чукотский АО) и одиннадцати национальных республик юга России, которые значительно отличаются по своим показателям. В первой группе показатели смещены из-за особенностей структуры экономики и использования вахтовых методов освоения месторождений, во второй из-за высокой рождаемости и высокого уровня безработицы. Показатели московского и петербургского регионов также смещаются из-за большого количества незарегистрированных жителей из других регионов и трудовых мигрантов стран СНГ, в значительной степени нелегальных. Для расчета показателей группы регионов вычислены суммарный по группе ВРП в сопоставимых ценах и суммарная численность населения за 1998 и 2020 г., что позволяло оценить динамику показателей группы регионов.

За 22 года численность населения в большинстве регионов снизилась, лишь в 18-ти регионах она возросла, кроме московского и петербургского регионов, это восемь регионов юга Европейской части страны и две республики юга Сибири, а также – Татарстан, Тюменская, Новосибирская, Томская, Белгородская и Калининградская области (лишь в двух из них находятся крупнейшие агломерации).

²Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2019; сайт Росстата URL: <http://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Демографический ежегодник России. М., 2019; <https://www.gks.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. М., 2019; сайт Росстата URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 30.03.2020).

В большинстве регионов сокращение населения определялось миграцией населения периферии в другие регионы (рис. 1). Часть миграции с периферии направлена в центр своего региона, она компенсировала отток населения из него в другие регионы. В результате при относительно стабильной численности населения административного центра население региона убывает за счет периферии. Связь изменения численности населения региона и его административного центра отсутствует, а для периферии она значительна ($R=0,88$, а без учета московского и петербургского регионов $R=0,92$).

Рис. 1. Взаимосвязь изменения в 1998-2020 гг. численности населения 75-ти регионов (без московского и петербургского регионов) с изменением численности населения столицы региона (○) и его периферии (■)

Источник: данные Росстата.

Если рассматривать темп роста (снижения) численности населения столицы региона и периферии в зависимости от динамики численности населения столицы региона, численности населения региона или ее динамики, то также видны различия динамики численности населения столицы региона и периферии, но сложно связать изменение численности населения периферии региона и региона в целом.

Для большинства регионов с численностью населения административных центров до 800 тыс. чел чем больше население центра, тем сильнее сократилась численность населения периферии (рис. 2), но темп снижения численности населения периферии меньше в более населенных регионах.

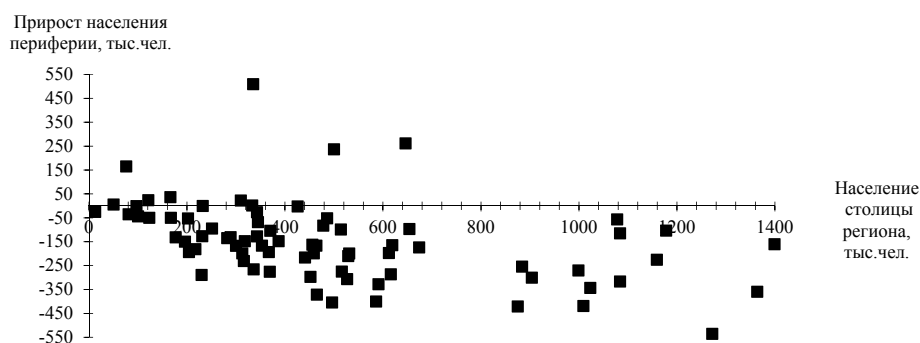

Рис. 2. Взаимосвязь численности населения столиц 75-ти регионов (без московского и петербургского регионов) с изменением численности населения периферии

Источник: данные Росстата.

Отток населения с периферии малонаселенных регионов (до 900 тыс. чел) невелик в абсолютных величинах, но он составил от 19 до 51% населения периферии в 1998 г.

Для регионов с крупнейшими агломерациями ситуация другая – и темпы снижения населения периферии, и снижение в абсолютных величинах не зависят от размеров административного центра региона. Более крупные агломерации не делают регион более привлекательным для проживания.

Лишь в трех регионах с крупнейшими агломерациями (Татарстан, Башкортостан, Самарская область) снижение численности населения периферии невелико – от 2 до 5%. В остальных девяти регионах с крупнейшими агломерациями население периферии сильно сократилось, на 12-23%. В итоге лишь в московском и петербургском регионах возросла численность населения периферии, но она сильно сократилась в окружающих их регионах [27]. И не только периферии, население ближайших к Москве и С.-Петербургу регионов сократилось на 12-23% (в Калужской области на 7,5%). Это означает, что, пока крупнейшие агломерации не стали локомотивами для своих регионов, кроме Москвы и С.-Петербурга, которые «обескровливают» соседние регионы.

Сравнение регионов, различающихся по размеру агломераций. В соответствии со Стратегией пространственного развития РФ до 2025 г. можно выделить три группы регионов – имеющие крупнейшие агломерации (более 1 млн. чел.), имеющие крупные агломерации (более 500 тыс. чел.) и прочие. Следует отметить, что среди крупнейших агломераций сильно различаются по своим показателям московский и петербургский регионы, и они были выделены в отдельную группу.

Гипотеза о том, что регионы с более крупными агломерациями развиваются более успешно подтверждается лишь для одного показателя – динамики ВРП, что частично связано с динамикой населения региона (табл. 1). По двум другим показателям регионы, имеющие крупнейшие агломерации несколько выпадают из сложившихся зависимостей. ВРП на душу населения у них ниже, чем у регионов с меньшими агломерациями, и очень велико отставание от московского и петербургского регионов.

Таблица 1

Показатели развития российских регионов в зависимости от наличия на их территории агломераций

Показатель	Динамика ВРП за 1998-2019 гг., %	Динамика ВРП на душу населения за 1998-2019 гг., %	ВРП на душу населения, 2019 г., тыс.руб	Динамика численности населения за 1998-2019 гг., %
Московский и петербургский регионы	262,5	203,6	1126,9	128,9
13 регионов, имеющих крупнейшие агломерации	227,8	241,3	531,7	94,4
22 региона, имеющих крупные агломерации	219,8	229,2	591,0	95,9
Прочие 40 регионов	209,4	239,6	496,6	87,4

Источник: рассчитано по данным Росстата.

По динамике ВРП на душу населения при расчетах в сопоставимых ценах сложилась почти обратная зависимость, в регионах с более крупными агломерациями данный показатель растет медленнее. Минимальный рост умосковского и петербургского регионов, а прочие регионы лишь немного уступают регионам с крупнейшими агломерациями.

Северные регионы с высокой долей добывающего сектора заметно отличаются от остальных, у них высок уровень ВРП на душу населения и относительно невысокие темпы развития. Большинство данных регионов не имеет крупных агломераций, они есть лишь в Тюмени и Красноярске. Южные национальные

республики характеризуются ростом населения (в данном случае возможно сказывается конфессиональный фактор [24]) и невысокими темпами роста экономики, за исключением Республики Дагестан, в которой ВРП возрос более чем в 5 раз. В большинстве регионов основу экономики составляет сельское хозяйство, за исключением Республики Хакасии, с развитой гидроэнергетикой и металлургией. В большинстве региональных столиц численность населения небольшая, лишь Махачкала относится к крупным агломерациям. При выделении данных 10-ти северных и 11 южных регионов остается лишь один показатель, по которому регионы, имеющие более крупные агломерации, более успешны – ВРП на душу населения в 2019 г. (табл. 2). Самые низкие темпы роста экономики у регионов, имеющих крупные агломерации. Динамика ВРП на душу населения в регионах, не имеющих агломераций, намного превышает уровень других групп регионов.

Таблица 2

Показатели развития российских регионов в зависимости от наличия на их территории агломераций, с выделением северных добывающих регионов и южных национальных республик

Показатель	Динамика ВРП за 1998-2019 гг., %	Динамика ВРП на душу населения за 1998-2019 гг., %	ВРП на душу населения, 2019 г., тыс. руб.	Динамика численности населения за 1998-2019 гг., %
10 северных добывающих регионов	207,7	222,2	1490,7	93,5
11 южных национальных республик	252,6	223,2	252,0	113,2
Московский и петербургский регионы	262,5	203,6	1126,9	128,9
12 регионов, имеющих крупнейшие агломерации	230,4	243,8	501,3	94,5
20 регионов, имеющих крупные агломерации	216,9	235,5	440,3	92,1
Прочие 22 региона	221,6	259,3	414,1	85,5

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Проведенный анализ показывает, что у регионов, имеющих более крупные агломерации, более высокий ВРП на душу населения, характеризующий уровень развития экономики. Они меньше теряют население (в московском и петербургском регионах население растет) и за некоторым исключением растут быстрее. Соответственно, можно предположить, что с ростом населения административного центра региона будет ускоряться рост экономики региона. Но не страны в целом, поскольку с ВРП на душу населения ситуация почти обратная, он быстрее всего растет в сильно теряющих население регионах с небольшими административными центрами и более низким уровнем ВРП на душу населения.

Численность населения столицы региона и развитие экономики региона. Детальный анализ влияния численности населения административного центра региона на его экономику по 77-ти российским регионам показал следующее (рис. 3). На графике видно, что связь численности населения столицы региона и динамики ВРП малозаметна ($R=0,11$). Следует отметить большой разброс показателей, что не позволяет выявить определенную тенденцию (рис. 3). Кажущееся противоречие с табл. 1 связано с тем, что у регионов, имеющих крупные агломерации, чем выше численность населения административного центра региона, тем ниже темпы роста ВРП, в двух других группах есть небольшой рост.

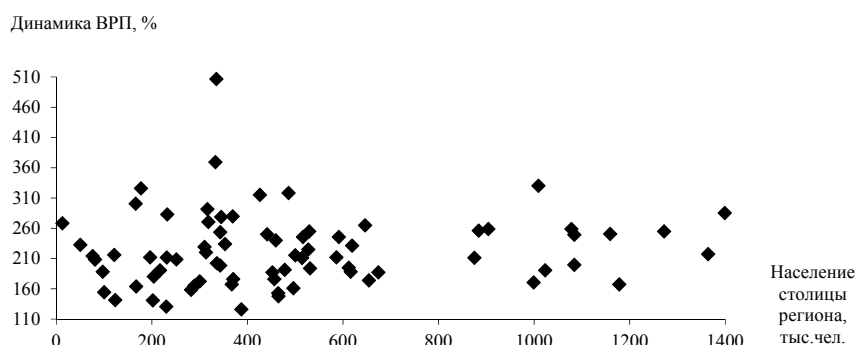

Рис. 3. Динамика ВРП за 1998-2019 гг. в зависимости от численности населения столицы региона на 1.1.1998 г. (1998 г. – 100%, без московского и петербургского регионов)

Источник: данные Росстата.

Следует отметить, что существует небольшая связь между ростом населения административного центра региона и динамикой ВРП ($R=0,40$), но если не учитывать быстрорастущий Дагестан, то связь практически исчезает ($R=0,21$) (рис. 4). Аналогично выявленная связь данных показателей для европейских регионов и регионов с крупными агломерациями отсутствует при исключении Дагестана. В то же время небольшая связь существует для 13-ти регионов с крупнейшими агломерациями ($R=0,44$), а если не учитывать Красноярский край со значительной долей добывающего сектора, то связь заметная, $R=0,61$.

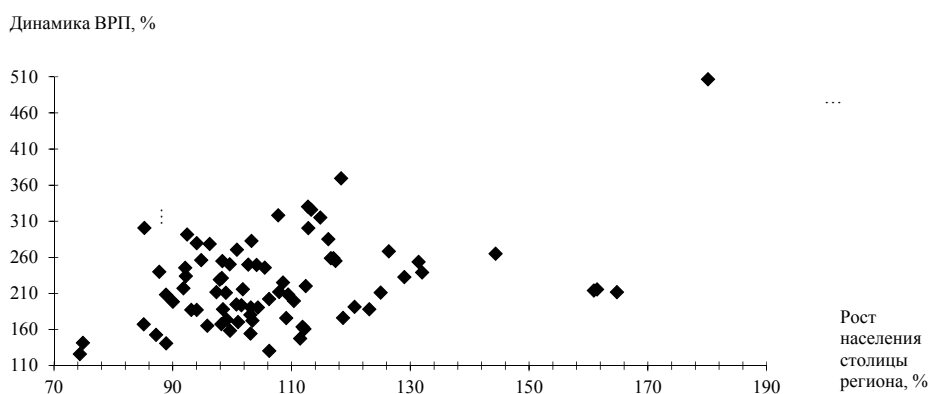

Рис. 4. Динамика ВРП за 1998-2019 гг. в зависимости от роста численности населения столицы региона за 1998-2019 гг., (1998 г. – 100%)

Источник: данные Росстата.

В итоге для динамики ВРП региона есть относительно слабая связь только с ростом численности населения административного центра регионов, имеющих крупнейшие агломерации, чем быстрее растет численность населения, тем быстрее увеличивается ВРП этих регионов.

Иная ситуация – с динамикой ВРП на душу населения. Графики показывают, что численность населения административного центра региона (рис. 5), ее рост, и даже рост населения региона практически не связаны с изменением ВРП на душу населения, что подтверждает данные табл. 1.

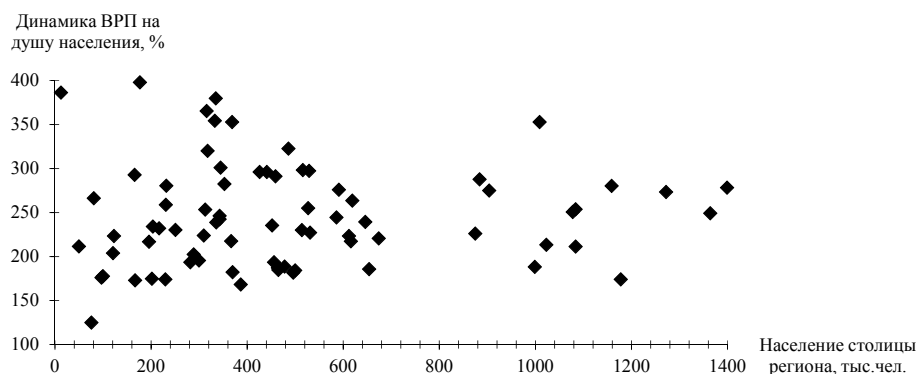

Рис. 5. Динамика ВРП на душу населения за 1998-2019 гг. в зависимости от численности населения столицы региона на 1.1.1998 г. (тыс.чел., без московского и петербургского регионов)

Источник: данные Росстата.

Лишь у регионов, имеющих крупнейшие агломерации, есть небольшая связь с ростом населения административного центра ($R=0,32$), а без учета Красноярского края – $R=0,48$. Изменение численности населения, проживающего вне административного центра региона, тоже не влияет на динамику ВРП на душу населения. Таким образом, только у регионов, имеющих крупнейшие агломерации более быстрый рост населения административного центра региона немного влияет на ускорение роста ВРП на душу населения.

Связь численности населения административного центра региона с величиной ВРП на душу населения практически отсутствует ($R=0,15$). В данном случае значительное влияние оказывают северные сырьевые регионы, в которых высокий уровень ВРП на душу населения, в 2-5 раз превышающий показатели других регионов и небольшое население в административных центрах. Поэтому без их учета зависимость проявляется, и даже если исключить московский и петербургский регионы (рис. 6), то для остальных 65-ти регионов существует небольшая положительная зависимость ($R=0,46$). Следовательно, регионы с более населенными столицами имеют более высокий уровень развития экономики, что соответствует табл. 1 и 2.

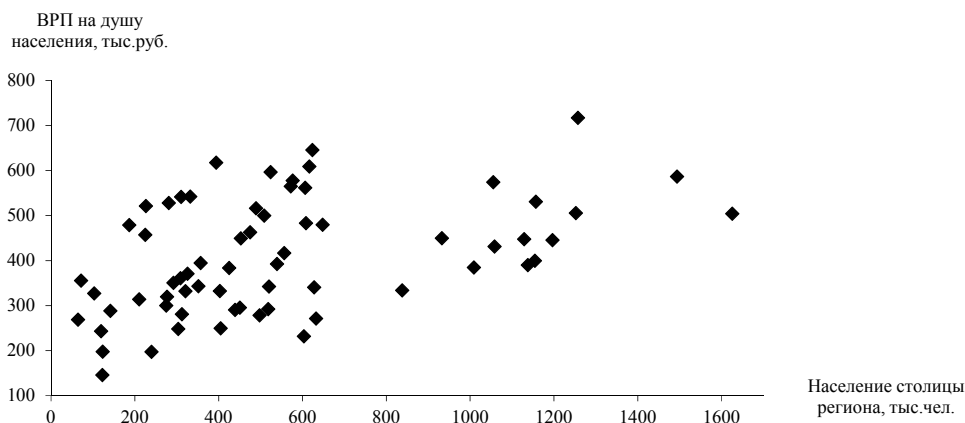

Рис. 6. Связь ВРП на душу населения в 2019 г. (тыс. руб.) и численности населения столицы региона в 2019 г. (тыс. чел.) по 65-ти регионам, без северных сырьевых регионов, московского и петербургского регионов

Источник: данные Росстата.

Для регионов с более высоким ВРП на душу населения не характерен более быстрый рост населения. Но если не учитывать 10 северных добывающих и 11 национальных республик юга Европейской части РФ и Сибири, то для остальных 54-ти регионов есть небольшая связь с ростом численности населения региона ($R=0,47$). Значит, быстрее снижается численность населения менее развитых регионов.

Структурные сдвиги, обусловленные миграцией в наиболее развитые регионы и одновременно в столицы этих регионов, как было отмечено, оказывают небольшое положительное влияние на эффективность российской экономики. В северных сырьевых регионах также быстрее растет население столиц в более развитых регионах, но у них ВРП на душу населения в несколько раз выше, чем у других, т.е. они выпадают из общей тенденции. В южных ситуация обратная – быстрее растет население в наименее развитых регионах и их центрах.

Выводы. Проведенное исследование показало слабое влияние развития административных центров большинства регионов на рост экономики регионов в целом. Исключение составляют Москва и С.-Петербург, которые способствуют успешному развитию окружающих их Московской и Ленинградской областей, поглощая ресурсы соседних областей. Их совместное развитие обеспечило более трети прироста суммарного ВРП российских регионов и почти четверть прироста ВРП на душу населения.

Чем больше размер агломерации в регионе, тем он меньше теряет население и быстрее рос, имел более высокий уровень ВРП на душу населения, но последний показатель у них рос медленнее (за исключением регионов, имеющих крупнейшие агломерации).

У регионов, имеющих крупнейшие агломерации, более быстрый рост населения их административных центров способствовал ускорению роста ВРП и в ряде случаев ВРП на душу населения.

В большинстве других регионов более успешное развитие административного центра не приводило к ускорению роста экономики региона и, видимо, сопровождалось деградацией периферии. Регионы с небольшим населением росли медленно, они проигрывают в конкурентной борьбе за молодежь и им будет сложно создавать новые производства и совершенствовать структуру экономики.

В условиях постепенного сокращения численности населения РФ продолжение роста населения нескольких успешных регионов и их административных центров потребует ускорения перетока населения не только из периферии других регионов, но и из их административных центров, что создаст угрозу развитию целых регионов. В то же время лишь для регионов, имеющих крупнейшие агломерации, ускорение их роста может дать положительный эффект, который, однако, может и не компенсировать отрицательный эффект, полученный другими регионами, потерявшими человеческий капитал, что скажется на экономическом развитии страны в целом.

Литература / References

1. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. Pp. 483-499.
2. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
3. Li W., Sun B., Zhang T. Spatial structure and labour productivity: Evidence from prefectures in China // *Urban Studies*. 2019. Vol. 56. No. 8. Pp. 1516-1532. DOI: 10.1177/0042098018770077.
4. Torres-Gutierrez T., Ordonez J. Agglomeration economies and urban productivity // *Region*. 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 17-24. DOI: 10.18335/region.v6i1.242.
5. Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // *Проблемы развития территорий*. 2018. № 5. С. 7-17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1. [Uskova, T.V. About the potential for the development of Russian territories // *Problemy razvitiya territorii*. 2018. No. 5. Pp. 7-17. (In Russ.)]
6. Кузьменков К.И., Цыкалов В.А. Теоретико-методологические аспекты агломеративного подхода к пространственной организации экономики // *Научные записки молодых исследователей*. 2016. № 2. С. 39-45. [Kuz'menkov, K.I., Tsykalov, V.A. Theoretical and methodological aspects of the agglomeration approach to the spatial organization of the economy // *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei*. 2016. No. 2. Pp. 39-45. (In Russ.)]

7. Лавриненко П.А., Михайлова Т.Н., Ромашина А.А., Чистяков П.А. Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 50-59. [Lavrinenko P.A., Mikhailova T.N., Romashina A.A., Chistyakov P.A. Agglomeration Effect as Tool of Regional Development // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. No. 3. Pp. 268-274.]
8. Власюк Л.И. Размер городской агломерации и эффективность функционирования экономики региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2. С. 228-232. [Vlasjuk, L.I. The size of the urban agglomeration and the efficiency of the regional economy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. No. 10-2. Pp. 228-232. (In Russ.)]
9. Кабалинский А.И., Трутнева М.В. Города и агломерации как драйверы экономического развития (на примере европейских стран) // Муниципальная академия. 2017. № 3. С. 128-134. [Kabalinskii, A.I., Trutneva, M.V. Cities and agglomerations as drivers of economic development (using the example of European countries) // Munitsipal'naya akademiya. 2017. No. 3. Pp. 128-134. (In Russ.)]
10. Русановский В.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. № 6. С. 136-163. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-136-163. [Rusanovskii V.A., Markov V.A., Brovkova A.V. Modeling of the effect of spatial localization in urban agglomerations of Russia // Ekonomicheskaya politika. 2018. No. 6. Pp. 136-163. (In Russ.)]
11. Гордеев В., Магомедов Р., Михайлова Т. Агломерационные эффекты в промышленности России // Экономическое развитие России. 2017. № 8. С. 19-20. [Gordeev, V., Magomedov, R., Mikhailova, T. Agglomeration effects in Russian industry // Ekonomicheskoe razvitiye Rossii. 2017. No. 8. Pp. 19-20. (In Russ.)]
12. Никитская Е.Ф., Русановский В.А., Гретченко А.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Оценка и моделирование влияния агломераций на социально-экономическое развитие регионов России // Плекхановский научный бюллетень. 2019. № 1(15). С. 57-73. [Nikitskaya E.F., Rusanovskii V.A., Gretchenko A.A., Markov V.A., Brovkova A.V. Assessment and modeling of the impact of agglomerations on the socio-economic development of Russian regions // Plekhanovskii nauchnyi byulleten. 2019. No. 1(15). Pp. 57-73. (In Russ.)]
13. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Мегалополисы и феномен мегалополисности в России // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 42-77. DOI: 10.15372/REG20170103 [Leksin V.N. Porfiriev B.N. Megapolises and megapolis-ness phenomenon in Russia // Region: Economica i Sociologiya, 2017. No. 1(93). Pp. 42-77. (In Russ.)]
14. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // Проблемы развития территории. 2018. № 5(97). С. 26-40. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.2. [Kuznetsova O.V. Concentration of economic activity in Moscow and Saint Petersburg: trends, factors, implications for the cities // Problemy razvitiya territorii. 2018. No. 5 (97). Pp. 26-40. (In Russ.)]
15. Shen J., Chen C., Yang M., Zhang K. City Size, Population Concentration and Productivity: Evidence from China // China and World Economy. 2019. Vol. 27. No. 1. Pp. 110-131. DOI: 10.1111/cwe.12270.
16. Мельникова Л.В. Размеры городов, эффективность и экономический рост // ЭКО. 2017. № 7. С. 5-19. [Mel'nikova L.V. City size, efficiency and economic growth // ECO. 2017. No. 7. Pp. 5-19. (In Russ.)]
17. Мельникова Л.В. Теоретические аргументы и эмпирическое знание в стратегическом планировании // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 52-80. DOI: 10.15372/REG20180203 [Mel'nikova L.V. Theoretical arguments and empirical knowledge in strategic planning // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2018. No. 2. Pp. 52-80. (In Russ.)]
18. Глинский В.В., Серга Л.К. Города-миллионники как основа экономического роста региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 5. С. 51-58. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-51. [Glinskii, V.V., Serga, L.K. Million-plus cities as the basis for the economic growth of the region. Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2019. No. 5. Pp. 51-58. (In Russ.)]
19. Кузнецов Н.И. Роль агломерации в социально-экономическом развитии субъекта РФ // Управление экономическими системами. 2019. № 10. С. 24. [Kuznetsov N.I. The role of agglomeration in the socio-economic development of the subject of the RF // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2019. No. 10. Pp. 24. (In Russ.)]
20. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Сер. географическая. 2019. № 4. С. 3-13. DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23. [Lappo G.M. Diversity of Cities as a Factor of Russia's Successful Spatial Development // Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya. 2019. No. 4. Pp. 3-13. (In Russ.)]
21. Янтрапов А.Е., Гунажинова Ю.А., Цыремпилов Д.А. Выбор пространственного развития: агломерация или пояс малых и средних городов // Региональная экономика и управление. 2019. № 3. С. 25. [Yantrapov A.E., Gunazhinova Yu.A., Tsyrempilov D.A. The choice of spatial development: agglomeration or a belt of small and medium-sized cities // Regional'naya ekonomika i upravlenie. 2019. No. 3. Pp. 25. (In Russ.)]
22. Зубаревич Н.В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 5-21. [Zubarevich N.V. Russia's agglomerations development: trends, resources and governing. Obschestvennye nauki i sovremennost. 2017. No. 6. Pp. 5-21. (in Russ.)]
23. Druzhinin P. The population of the European North: concentration in the capitals of the regions. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 539 (2020) 012082. DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012082.
24. Буфетова А.Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 38-56. DOI: 10.14530/se.2016.3.038-056. [Bufetova A.N. Spatial aspects of the concentration of economic activity in Russia // Prostranstvennaya ekonomika. 2016. No. 3. Pp. 38-56. (In Russ.)]
25. Методика оценки валового городского продукта городов и агломераций. М.: Фонд «Институт экономики города», 2017. 8 с. [Metodika otsenki valovogo gorodskogo produkta gorodov i aglomeratsii. Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2017. 8 p. (In Russ.)]
26. Экономика российских городов и городских агломераций. Вып. 4. Новые подходы к оценке валового городского продукта и его структуры. М.: Фонд «Институт экономики города», 2020. 23 с. [Ekonomika rossiskikh gorodov i aglomeratsii. Вып. 4. Novye podkhody k otsenke valovogo gorodskogo produkta i ego struktury. Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2020. 23 p. (In Russ.)]
27. Дружинин П.В. Особенности расселения населения в РФ и Финляндии: влияние географических факторов и университетов // Регион: экономика и социология. 2020. № 3. С. 165-189. [Druzhinin P.V. Features of population settlement in the RF and Finland: the influence of geographical factors and universities // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2020. No. 3. Pp. 165-189. (In Russ.)]

Статья поступила 03.10.2021. Статья принята к публикации 09.11.2021.

Для цитирования: П.В. Дружинин. Развитие административных центров и их влияние на экономику регионов // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 69-79.
DOI: 10.47711/0868-6351-191-69-79

Summary

DEVELOPMENT OF THE CAPITAL CITIES OF RUSSIAN REGIONS AND THEIR IMPACT ON REGIONAL ECONOMIES

P.V. DRUZHININ, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia.

Abstract: The impact is examined of the development of the administrative centers (capital cities) of Russian regions, accompanied by the formation of urban agglomerations, on the regional economies. The flow of resources to the administrative center may enhance the development of the region as a whole, but it may simultaneously speed up degradation on its periphery. It is shown that the faster the population growth in major agglomerations, the slower the decline in population in the corresponding regions and, accordingly, the faster the GRP growth. The larger the population of the administrative center, the higher the GRP per capita in the region. However, the growth of the administrative centers shows virtually no correlation with the growth of GRP per capita for the region as a whole. The economic growth of the capital cities of Russian regions is apparently compensated by the economic decline in the remaining part of the region, which means that the accelerated development of agglomerations in the existing conditions is unlikely to lead to more effective development of the regions.

Keywords: population, agglomeration, regional economy, gross regional product, regional administrative center

Received 03.10.2021. Accepted 09.11.2021.

For citation: P.V. Druzhinin. Development of the Capital Cities of Russian Regions and Their Impact on Regional Economies // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 2. Pp. 169-175.
DOI: 10.1134/S1075700722020058